

**Сравнительный анализ инструментов региональной политики
занятости в условиях депопуляции на примере регионов
Дальневосточного федерального округа**

Афанасьева Екатерина Анатольевна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

Цель исследования - провести сравнительную оценку эффективности инструментов региональной политики занятости в условиях депопуляции на примере субъектов Дальневосточного федерального округа. Методологию составляет комбинированный анализ официальных данных и авторской системы индикаторов для трёх регионов (ЕАО, Камчатский край, Сахалинская область). Основной вывод подтверждает, что выбор модели политики системно зависит от бюджетной обеспеченности, порождая компромисс между оперативной экономичностью и долгосрочной демографической результативностью.

Ключевые слова: региональная политика занятости, депопуляция, Дальний Восток, трудовые ресурсы, сравнительный анализ, эффективность программ, миграционная политика, кадровый дефицит.

**Comparative analysis of regional employment policy instruments in the
context of depopulation: the case of the far Eastern federal district regions**

Afanasyeva Ekaterina Anatolyevna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The purpose of the study is to conduct a comparative assessment of the effectiveness of regional employment policy instruments in the context of depopulation, using the example of the constituent entities of the Far Eastern Federal District. The methodology is based on a combined analysis of official data and the author's system of indicators for three regions (the Jewish Autonomous Region, the Kamchatka Territory, and the Sakhalin Region). The main conclusion confirms that the choice of policy model is systematically dependent on budgetary resources, resulting in a compromise between operational efficiency and long-term demographic effectiveness.

Keywords: regional employment policy, depopulation, the Far East, labor resources, comparative analysis, program effectiveness, migration policy, staff shortage.

Устойчивая депопуляция и сопутствующий ей структурный дефицит трудовых ресурсов являются системным вызовом для социально-экономического развития большинства субъектов Дальневосточного федерального округа (ДВФО). Несмотря на общность проблем, региональные власти формируют различные приоритеты и комбинации инструментов политики занятости в рамках федеральных программ («Дальневосточный гектар», «Дальневосточная ипотека»).

Проблема депопуляции, регулирования рынка труда и поиска эффективных инструментов региональной политики активно изучается в научной литературе.

В работе Ю. Д. Шмидта и Н. В. Ивашиной проводится оценка новых инструментов миграционной политики, применяемых в Дальневосточном регионе, с акцентом на их результативность и адаптацию к местным условиям [23].

А. С. Шпак и Я. С. Панина уделяют внимание анализу содержания региональных государственных программ в сфере занятости населения, выявляя их особенности и потенциальные пробелы в условиях дальневосточных реалий [24].

Р. И. Акьюлов и С. В. Карякин описывают методику оценки воспроизводства трудовых ресурсов, анализируя современные тенденции изменения численности рабочей силы и безработицы на примере Уральского федерального округа, что может быть адаптировано и для других регионов [25].

В работе А. Ю. Полетаева решаются задачи по отбору показателей потенциала народосбережения, анализу дифференциации регионов и разработке методики композитной рейтинговой оценки, что формирует основу для совершенствования демографической политики [27].

Работа К. И. Феоктистовой рассматривает институциональный подход к стимулированию развития российского Дальнего Востока, анализируя инструменты экономической политики, направленные на улучшение качества институтов [28].

В условиях устойчивого сокращения численности населения и структурных диспропорций на рынке труда традиционная политика занятости, нацеленная, прежде всего на борьбу с безработицей, претерпевает значительную трансформацию. Её ключевым фокусом становится противодействие дефициту трудовых ресурсов путем компенсации их убыли и оптимизации использования оставшегося человеческого капитала [1, 2].

В научной литературе и управленческой практике сформировался комплексный подход, основанный на четырёх взаимосвязанных блоках инструментов, адаптируемых регионами в соответствии с их спецификой [1-4].

Законодательные и программно-целевые меры формируют нормативно-правовую и стратегическую основу политики. Ключевым элементом является разработка и реализация региональных государственных программ содействия занятости населения. Эти документы, будучи производными от

федерального законодательства, детализируют и адаптируют общие цели — такие как содействие в трудоустройстве, профессиональном развитии, предупреждение массовой безработицы и поддержка мобильности трудовых ресурсов — к локальным экономическим, демографическим и отраслевым условиям [1, 4]. Таким образом, региональные программы служат основным механизмом концентрации бюджетных и административных ресурсов на приоритетных для конкретной территории задачах.

Экономические и фискальные инструменты направлены на прямое и косвенное стимулирование спроса на труд и предложения рабочих мест. Этот блок включает меры по поддержке предпринимательства (особенно малого и среднего бизнеса) как основного генератора новой занятости. Важным направлением является развитие гибких и новых форм занятости, таких как дистанционная работа, что позволяет преодолевать географическую удалённость. В кризисных ситуациях (реструктуризация градообразующих предприятий) применяется прямая финансовая поддержка работодателей, направленная на сохранение рабочих мест и организацию опережающего обучения сотрудников под риском увольнения [2].

Социальные и адаптационные программы нацелены на конкретные группы населения для повышения их конкурентоспособности и включения в трудовые отношения. Инструментарий здесь разнообразен: от классической помощи безработным (профобучение, содействие в переезде) до продвинутых механизмов. К последним относятся стимулирование самозанятости через единовременные выплаты при регистрации ИП, использование социального контракта, сочетающего материальную поддержку с обязательством трудоустройства, и реализация целевых программ по привлечению в регион востребованных специалистов, включая выплату подъемных [3]. Отдельное внимание уделяется организации опережающего профессионального обучения для работников, находящихся под риском увольнения.

Информационно-консультационное и организационное сопровождение обеспечивает эффективность применения перечисленных выше мер, повышая их доступность и осведомленность о них целевых групп. Сюда входит деятельность органов службы занятости по проведению ярмарок вакансий, созданию консультационных пунктов для граждан и работодателей, активному взаимодействию со СМИ и ведению цифровых коммуникаций (официальные сайты, социальные сети). Важным элементом является развитие социального партнерства и привлечение к решению проблем занятости учебных центров, кадровых агентств и институтов развития [4].

Для проведения сравнительного анализа применяется комбинированная методология, основанная на двух типах данных. Первый тип — эмпирические данные, извлеченные из официальных источников: для оценки бюджетного контекста анализируются законы субъектов о бюджете, а стратегические приоритеты и структура занятости изучаются на основе государственных программ и данных Росстата. Второй тип — специально разработанные модельные (условные) индикаторы (И1 — бюджетная эффективность, И2 — демографический эффект, И3 — рыночный эффект). Их количественные

значения носят иллюстративный характер и введены вследствие отсутствия единообразной статистики по прямым результатам региональных программ. Эти индикаторы служат инструментом для визуализации ключевых теоретических тезисов и компромиссов, обеспечивая сопоставимость анализа.

Выбранные для анализа субъекты ДВФО — Еврейская автономная область (ЕАО), Камчатский край и Сахалинская область — объединены общим трендом устойчивой депопуляции, но существенно различаются по своей экономической структуре, бюджетной обеспеченности и, как следствие, по стратегическим приоритетам в сфере занятости.

Еврейская автономная область является одним из наименее населённых субъектов РФ с численностью 156,5 тыс. человек и крайне низкой плотностью населения - 4,2 чел./км². Её экономика имеет смешанную специализацию с акцентом на добывающую промышленность (железрудный концентрат, брусит) и сельское хозяйство (преимущественно соя), что создаёт повышенную уязвимость к системному дефициту трудовых ресурсов. Демографические риски усугубляются устойчивой естественной убылью населения, значительным миграционным оттоком и старением трудоспособного возраста, особенно критичными для аграрного сектора и отраслей, требующих квалифицированных кадров [31, 32].

Камчатский край, несмотря на общие демографические сложности, демонстрирует относительно более высокие темпы роста по ряду экономических показателей (грузооборот, промышленное производство) и входит в тройку лидеров ДВФО по уровню занятости. Его модель развития базируется на рыбопромышленном комплексе, ВПК и туризме, что формирует специфический спрос на кадры[5].

Сахалинская область как островной регион с населением около 457,6 тыс. человек обладает наиболее диверсифицированной и ресурсно-ориентированной экономикой, основанной на добыче углеводородов. Это обеспечивает ей более высокие бюджетные доходы по сравнению с другими регионами-кейсами, создавая принципиально иные финансовые возможности для реализации масштабных социальных и миграционных программ[6].

Далее представлены три модели региональной политики занятости, выявленные на основе анализа.

1. ЕАО: Модель адресной поддержки целевых групп и агропромышленного комплекса. Политика области в сфере занятости характеризуется как реактивно-адресная. Она базируется на сочетании федеральных механизмов (таких как «Дальневосточная ипотека») с селективными региональными программами, нацеленными на конкретные социальные группы и отрасли. Помимо общих субсидий работодателям за трудоустройство социально уязвимых категорий граждан [7] и специальной программы (до 1 млн рублей) для привлечения кадров из других регионов [8], в области реализуется комплексный партийно-государственный проект «Моя карьера» [10]. Этот проект структурирует кадровую политику через создание цифровых карьерных центров, профориентацию, переобучение и целевые программы для села и IT-сферы.

Ключевой для экономики региона агропромышленный комплекс (АПК) поддерживается как напрямую — через субсидирование части затрат производителям (например, на выращивание зерновых) [11], — так и опосредованно, через программу переподготовки и трудоустройства демобилизованных участников СВО на предприятиях АПК в рамках проекта «Моя карьера» [10] («Земля добра»). Таким образом, поддержка АПК носит комплексный характер, сочетая прямую финансовую помощь бизнесу с мерами по формированию кадрового резерва. В отличие от модели Сахалинской области, в ЕАО отсутствуют собственные масштабные миграционные программы с жилищным строительством, а фокус смещён на внутреннюю мобилизацию трудовых ресурсов и адресную работу с целевыми группами населения.

2. Камчатский край: Модель образовательно-адаптационной балансировки рынка труда. В качестве ответа на вызовы депопуляции и структурного дефицита кадров Камчатский край формирует модель, основанную на адаптивном управлении внутренним человеческим капиталом [13]. Её суть заключается в синхронизации системы профессионального образования с перспективными запросами ключевых отраслей, прежде всего туристско-рекреационного кластера, что закреплено в стратегических документах развития региона [13, 14]. Модель реализуется в условиях острого кадрового дефицита, характеризующихся рекордно низким уровнем регистрируемой безработицы (около 0.5%) [15]. Для решения этой проблемы, помимо образовательной адаптации, край использует прямые финансовые меры, такие как предоставление, работодателям субсидий на привлечение специалистов [16]. Реализация данной стратегии обеспечивается, в том числе за счёт федеральной поддержки в рамках государственных программ [17], однако её долгосрочная эффективность ограничена сохраняющимися негативными демографическими трендами и конкуренцией с регионами, предлагающими комплексные миграционные пакеты.

3. Сахалинская область: Модель комплексного миграционно-инвестиционного стимулирования. Модель региона основывается на профицитном бюджете, сформированном за счёт доходов от сырьевого сектора, что позволяет финансировать наиболее масштабную и проактивную стратегию, выходящую за рамки традиционной политики занятости [18]. Её ключевой целью является системное улучшение демографической ситуации, что подтверждается структурой расходов: в 2023 году на социальную политику, образование и здравоохранение было направлено 53,4% всех программных расходов областного бюджета [19]. Акцент смещён на активное создание условий для жизни, включая масштабную инвестиционную программу развития инфраструктуры стоимостью 52,4 млрд рублей на 2024-2026 годы, в рамках которой планируется строительство и реконструкция 96 социальных объектов [20]. Модель реализуется через сочетание федеральных и мощных региональных инструментов. Помимо программ «Дальневосточная ипотека» и «Дальневосточный гектар», область активно участвует в Государственной программе содействия добровольному переселению

соотечественников, предлагая переезжающим значительную поддержку, включая «подъёмные» (240 тыс. руб. для участника и 120 тыс. руб. на члена семьи) и компенсацию расходов на переезд [21]. Таким образом, Сахалинская область реализует комплексную инвестиционную модель, нацеленную не на пассивное заполнение вакансий, а на создание привлекательной среды для долгосрочного закрепления нового населения [22].

Для наглядности основные акценты и приоритеты в использовании инструментов политики занятости в трех регионах систематизированы в Таблице 1.

Таблица 1. Сводная характеристика инструментов и акцентов политики занятости в сравниваемых регионах

Инструмент / Регион	ЕАО	Камчатский край	Сахалинская область
Финансовая поддержка работодателей	Ключевой инструмент. Акцент на АПК [7, 11]	Применяется в рамках отраслевого партнерства [16]	Применяется, но не является основным [19]
Жилищные и миграционные стимулы	Региональные доплаты к ДФ-ипотеке (бюджетная сфера) [8, 9]	Не являются системным инструментом	Ключевой инструмент. Масштабные программы [21]
Целевая подготовка кадров	Не является системным приоритетом	Ключевой инструмент. Обучение под запросы предприятий [13, 16]	Реализуется как дополнение к миграционной политике
Поддержка предпринимательства	Минимальна, не является приоритетом	Активно развивается (туризм, молодежь) [14, 17]	Присутствует в рамках общей экономической политики [18]

Выявленная дифференциация моделей свидетельствует не только о разнообразии региональных ответов на депопуляцию, но и о структурной зависимости политики занятости от бюджетной обеспеченности и отраслевой специализации.

Для структурированной оценки результативности выявленных моделей, в соответствии с описанной выше методологией, применяется система условных индикаторов (Таблица 2). Количественные значения индикаторов рассчитаны автором на основе экспертной оценки агрегированных данных по трём ключевым параметрам: (1) удельные затраты регионального бюджета на меры содействия занятости, (2) динамика миграционного сальдо целевых возрастных групп, (3) соотношение вакансий и численности безработных. Исходные данные для оценки получены из анализа региональных программ [7, 13, 16, 19] и официальной статистики [5, 15, 29, 30]. Представленные цифры

носят модельный (синтетический) характер и служат для визуализации сравнительных различий и компромиссов между моделями.

Таблица 2. Сравнительный анализ моделей региональной политики занятости на основе многоуровневой системы индикаторов

Уровень оценки / Ключевые индикаторы	ЕАО	Камчатский край	Сахалинская область
1. Бюджетно-экономический контекст и эффективность программ			
Бюджетная обеспеченность	Крайне ограниченная. Высокая доля дотаций.	Умеренная. Сбалансированный бюджет.	Высокая. Существенный собственный доход.
И1. Условная бюджетная эффективность (руб./место)	550	480	1200
2. Демографическая и рыночная результативность			
И2. Изменение мигр. сальдо молодежи 25-35 лет (усл. п.п.)	-1.5	-0.8	+0.3
И3. Динамика коэфф. напряжённости (усл. 2020/2024)	0.15 / 0.08	0.22 / 0.15	0.10 / 0.05
3. Качество человеческого капитала и условия развития			
Бюджетные приоритеты (усл. оценка)	Адресная соцподдержка, дотации АПК.	Инвестиции в образование и профподготовку.	Инвестиции в инфраструктуру и качество жизни.
Структура занятости	Бюджетная сфера, узкоспециализированный АПК.	Туризм, рыбопромышленный комплекс.	Ресурсный сектор, диверсифицированный.

Как следует из данных таблицы 2, бюджетная обеспеченность выступает ключевым структурообразующим фактором, предопределяя выбор модели политики. Реактивно-адресная модель ЕАО, обусловленная ограниченными дотационными доходами, демонстрирует наиболее высокую условную бюджетную экономичность (И1=550), однако её потенциал для изменения негативных демографических трендов минимален (И2=-1.5). Напротив, миграционно-инвестиционная модель Сахалинской области, опирающаяся на значительные собственные доходы, предполагает высокие условные затраты (И1=1200), но направлена на достижение положительного демографического и рыночного эффекта (И2=+0.3; И3=0.05). Камчатский край занимает промежуточное положение, где ставка на адаптацию человеческого капитала позволяет с относительно низкими затратами (И1=480) смягчать, но не преодолевать, системные вызовы. Таким образом, данные таблицы наглядно иллюстрируют центральный компромисс исследуемых моделей: между

оперативной бюджетной экономичностью и способностью к долгосрочному улучшению демографической и рыночной конъюнктуры.

Проведённое исследование подтверждает ключевую гипотезу о трансформации политики занятости в условиях депопуляции. Сравнительный анализ выявил системную зависимость стратегического выбора региона от его бюджетного суверенитета, что порождает фундаментальный компромисс между оперативной экономичностью мер и их долгосрочной демографической результативностью. Следствием этой зависимости является отсутствие универсального решения. Следовательно, задача для ДВФО заключается не в поиске единственно верной модели, а в создании гибкой системы управления, способной комбинировать реактивные, адаптивные и проактивные инструменты в зависимости от конкретных отраслевых и финансовых условий. Это требует пересмотра принципов федеральной поддержки в сторону большей адресности и стимулирования межрегионального обмена успешными практиками.

Библиографический список

1. Статья 6. Основные направления государственной политики в сфере занятости населения. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/20a20beb791c17d3bc22a33e3df29c9cadf5667f/ (дата обращения: 27.01.2026).
2. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г. (протокол N 36, раздел VII) N П13-60855 от 2 октября 2020 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/> (дата обращения: 27.01.2026).
3. Приказ Минтруда России от 03.03.2023 N 128 "Об утверждении методических рекомендаций по разработке региональных программ снижения доли населения с доходами ниже границы бедности и признании утратившими силу приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11 июня 2020 г. N 326 и внесенных в него изменений". URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-03032023-n-128-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 27.01.2026).
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 марта 2022 г. № 157 "Об утверждении методических рекомендаций для органов службы занятости по организации превентивного мониторинга состояния рынка труда субъекта Российской Федерации при высвобождении работников и проведению мероприятий по содействию в трудоустройстве и социальной адаптации высвобождаемых работников". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403661334/> (дата обращения: 27.01.2026).
5. Камчатка в ДФО. URL:

- <https://41.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Камчатка%20в%20ДФО.pdf> (дата обращения: 27.01.2026).
6. Сахалинская область (справка по схеме) - Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1424301/ (дата обращения: 27.01.2026).
 7. Меры поддержки работодателей | Интерактивный портал службы занятости населения Еврейской автономной области. URL: https://zaneao.ru/content/меры_поддержки_работодателей (дата обращения: 27.01.2026).
 8. Продолжается прием заявок от работодателей для включения в региональную программу по повышению мобильности трудовых ресурсов на 2026 год | Интерактивный портал службы занятости населения Еврейской автономной области. URL: <https://zaneao.ru/News/Detail/8013d112-187d-4b9f-873b-1b381952a3f6> (дата обращения: 27.01.2026).
 9. Мобильность трудовых ресурсов. URL: <https://www.eao.ru/isp-vlast/departament-po-trudu-i-zanyatosti-naseleniya-pravitelstva-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti/trudovye-resursy-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti-/mobilnost-trudovykh-resursov/> (дата обращения: 27.01.2026).
 10. Проекты партии - Моя карьера с Единой Россией в регионе Еврейская автономная область. URL: <https://proekty.er.ru/region-projects/moya-karera-s-edinoi-rossiei-72> (дата обращения: 27.01.2026).
 11. Аграриям ЕАО выделены дополнительные средства из резервного фонда Правительства РФ на выращивание зерновых. URL: <https://riabir.ru/411423/> (дата обращения: 27.01.2026).
 12. Стратегия 2035. URL: <https://2035.kamgov.ru/> (дата обращения: 27.01.2026).
 13. Об утверждении Стратегии социально - экономического развития Камчатского края до 2025. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=182018386&empire=1 (дата обращения: 27.01.2026).
 14. Государственная программа. URL: <https://kamgov.ru/mintur/gosudarstvennaa-programma> (дата обращения: 27.01.2026).
 15. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю. URL: <https://41.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.01.2026).
 16. Постановление Правительства Камчатского края от 29.12.2023 № 720-П "Об утверждении государственной программы Камчатского края "Содействие занятости населения Камчатского края". URL: <https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-npa?id=35923> (дата обращения: 27.01.2026).
 17. Производительность труда. URL: <https://kamgov.ru/national-project/13> (дата обращения: 27.01.2026).

- 18.Официальный сайт Министерства финансов Сахалинской области. URL: <https://sakhminfin.sakhalin.gov.ru/> (дата обращения: 27.01.2026).
- 19.Постановление Правительства Сахалинской области от 29.12.2022 N 631 "О мерах по реализации Закона Сахалинской области "Об областном бюджете Сахалинской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов". URL: <https://base.garant.ru/406077107/> (дата обращения: 27.01.2026).
- 20.Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 октября 2024 г. № 3030-р Об утверждении Концепции подготовки кадров для строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2035 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410541160/> (дата обращения: 27.01.2026).
- 21.Государственная программа по переселению соотечественников. URL: <https://austria.mid.ru/ru/consulat/change-country/> (дата обращения: 27.01.2026).
- 22.Проект Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/proekty_strategiy_subektov_rf/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_sahalinskoy_oblasti_na_period_do_2035_goda_072025.html (дата обращения: 27.01.2026).
- 23.Шмидт Ю. Д., Ивашина Н. В. Оценка результативности новых инструментов миграционной политики в Дальневосточном регионе //Экономика региона. 2021. Т. 17. №. 3. С. 902-916. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultativnosti-novyh-instrumentov-migratsionnoy-politiki-v-dalnevostochnom-regione>
- 24.Шпак А. С., Панина Я. С. Оценка содержания региональных государственных программ занятости населения дальневосточного федерального округа //Научно-образовательный потенциал как фактор национальной безопасности. 2021. С. 172-181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45755507>
- 25.Акьюлов Р. И., Карякин С. В. Методика оценки воспроизводства трудовых ресурсов региона //Муниципалитет: экономика и управление. 2025. №. 2 (51). С. 36-48. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-vosproizvodstva-trudovyh-resursov-regiona>
- 26.Ковальчук Л. Б. Сравнительная оценка параметров пространственной неоднородности социальной сферы регионов Дальневосточного федерального округа //Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33. №. 3. С. 500-507. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-otsenka-parametrov-prostranstvennoy-neodnorodnosti-sotsialnoy-sfery-regionov-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga>
- 27.Полетаев А. Ю. Компаративный анализ потенциалов народосбережения регионов России с учетом дифференцированного влияния факторов естественного и механического движения населения //Составители. 2025.

- С. 166. URL: [https://elis.psu.ru/node/643717/pdfbook/download/Statistika_-_glavnyy_informacionnyy_resurs_sovremennogo_obshchestva:_sbornik_state_y_po_materialam_konferencii_\(g._Perm,_14-15_noyabrya_2024_g.\).pdf#page=167](https://elis.psu.ru/node/643717/pdfbook/download/Statistika_-_glavnyy_informacionnyy_resurs_sovremennogo_obshchestva:_sbornik_state_y_po_materialam_konferencii_(g._Perm,_14-15_noyabrya_2024_g.).pdf#page=167)
28. Феоктистова К. И. Инструменты региональной экономической политики, направленные на изменение качества институтов: теоретический подход к управлению и практика реализации в ДФО // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. №. 4. С. 87-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-regionalnoy-ekonomicheskoy-politiki-napravlennye-na-izmenenie-kachestva-institutov-teoreticheskiy-podhod-k-upravleniyu>
29. Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.01.2026).
30. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области. URL: <https://65.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.01.2026)
31. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. URL: <http://dfo.gov.ru/district/YEV/> (дата обращения: 28.01.2026).
32. Еврейская автономная область. URL: <https://bigenc.ru/c/evreiskaia-avtonomnaia-oblast-c8a221> (дата обращения: 28.01.2026).